

Он поднял бокал шампанского в сторону Гу Цичи, приглашая его выпить, но тот холодно отказался.

Во сне его лицо было ледяным, он испытывал крайнее отвращение к приближению Сун Чжианя, хотя тот ничего плохого не сделал.

Сун Чжиань задумчиво смотрел на него, выражение лица казалось ранимым, его слегка холодные глаза опустились, и он тихо произнёс:

— Брат Цичи, я тебе не нравлюсь? Это действительно ранит меня...

Гу Чэнтянь и Гу Юйнин также привлекли внимание к происходящему. Они поспешно подошли, на лице Гу Чэнтяня читалось подобострастие, а на лице Гу Юйнина — ненависть и злоба.

Но когда Сун Чжиань оглянулся, выражение Гу Юйнина быстро превратилось в жалкое и беззащитное, как слабый цветок, он осторожно дёрнул за рукав Сун Чжианя:

— Брат Сун, мой старший брат хотел кое-что у тебя спросить...

Сун Чжиань был отвлечён, и Гу Цичи вздохнул с облегчением.

За окном дождь усилился.

Дренажная система Дунчэна в последние годы, возможно, не справлялась, а из-за неровной поверхности земли во многих местах образовались углубления, где вода скапливалась, превращаясь в бурный поток на дороге.

Эта временная река была настолько глубока, что достигала колен, а в некоторых местах, где дождь был ещё сильнее, вода уже поднялась выше половины дверей автомобилей.

Сон продолжался, густая тьма клубилась, словно пытаясь поглотить его, удушающая боль накрыла с головой.

Гу Цичи не осмелился выпить, его сердце бешено колотилось, гулкий звук пульсации отдавался в ушах.

Сун Чжиань не ушёл далеко, его взгляд по-прежнему пристально следил за Гу Цичи, не скрывая этого.

Во сне был такой же дождливый день, небо было настолько хмурым, что не было видно ни одного проблеска света, влажный и душный воздух проникал в кожу, даже одежда была слегка влажной.

Церемония помолвки проходила не в Дунчэне, а на частном острове семьи Сун. Все гости были размещены и управлялись семьёй Сун. Комната Гу Цичи, по специальному указанию Гу Юйнина, находилась в самом конце коридора, в глухом и безлюдном месте.

Когда Гу Цичи вернулся в свою комнату, его сердце колотилось всё сильнее, височная вена пульсировала, он чувствовал, что должно произойти что-то плохое.

Как будто в подтверждение его догадок, волна жадной злобы обрушилась на него, смешанная с запахом алкоголя и жаром, Гу Цичи был с силой прижат к стене.

Сон начал распадаться на куски, шумные и разрозненные звуки накатывали волнами, как

искажённые монстры, готовые утащить его в ад, где он будет проклят навеки.

Гу Цичи лежал на большой кровати, его губы дрожали, бледные и безжизненные. Неизвестно когда из его глаз потекли слёзы, бесконечные, непрерывные, быстро пропитав простыню и подушку под ним.

Вода распространялась, но он всё не просыпался.

Тот сон, который он больше всего не хотел вспоминать, наконец был лишён последнего покрова стыда, абсурдный и смешной.

В оригинальной истории главный герой, который позиционировался как глубоко преданный, полностью разрушил свой образ, обнажив свою изначально уродливую и злую сущность.

Сун Чжиань, воспользовавшись тем, что никого не было, загнал Гу Цичи в угол, прижал его к стене и попытался совершить насилие.

Тот взгляд, который так раздражал Гу Цичи, был направлен на него, и в тот момент он наконец понял, что скрывалось в глубине глаз Сун Чжианя.

Это были прямые и грязные эмоции мужчины, открыто выставленные на свет, как плотная сеть, которая хотела опутать Гу Цичи, сжать и в конечном итоге поглотить его.

Его злой умысел не увенчался успехом, Гу Цичи проявил смекалку, нашёл силы, взял вазу у двери одной рукой и ударил Сун Чжианя по затылку.

Густая кровь потекла из тёмных волос, тёмно-красный цвет был шокирующим, стекая вниз, пропитывая воротник белой рубашки Сун Чжианя.

С другого конца коридора Гу Юйнин наконец привёл семью Гу.

Гу Юйнин давно заметил, что Сун Чжиань ведёт себя странно при виде Гу Цичи, и, когда Сун Чжиань нашёл предлог, чтобы уйти, сердце Гу Юйнина ёкнуло, он поспешил найти Гу Чэнтяня и Гэн Тинсюнь, а Гу Юаньань, разбуженный шумом, тоже что-то заподозрил и поспешил вслед за Гу Юйнином, направляясь в комнату Гу Цичи.

Как раз вовремя, чтобы увидеть эту сцену.

Даже с окровавленной головой Сун Чжиань не оставил своих намерений. Рубашка Гу Цичи была разорвана наполовину, тонкие линии ключицы обнажились, его шея была ослепительно белой.

— Брат Сун!

Гу Юйнин крикнул в панике, его глаза полны ужаса, он почти дрожал, выдавливая из горла слова:

— Брат Сун, я здесь, ты, наверное, перепутал.

Его лицо было бледным, тело шаталось, если бы Гу Юаньань не поддерживал его сзади, он бы, вероятно, упал от слабости в ногах.

Сун Чжиань на самом деле не был пьян, он был полностью трезв, но будущий тесть и тёща были здесь, а Гу Юйнин сам дал ему возможность спустить ситуацию на тормозах, поэтому, как

бы он ни хотел, ему пришлось притвориться, что он перепутал.

Вся комната была заполнена гостями, приглашёнными семьями Сун и Гу, и если бы этот инцидент получил огласку, позор пал бы на него.

Подумав об этом, Сун Чжиань притворился, что сильно пьян, его походка стала шаткой, он прищурился, будто только сейчас понял, что в его объятиях не Гу Юйнин, а Гу Цичи, и немного отступил.

Затем Гу Юйнин увёл его.

Оставив Гу Юаньяня, Гу Чэнтяня и Гэн Тинсюнь с крайне неприятными выражениями лиц.

Ваза, которой был ранен Сун Чжиань, уже разбилась, оставив после себя осколки.

Это была ваза в стиле сине-белого фарфора, осколки были холодно-белыми, испачканными алой кровью, так же, как и руки Гу Цичи.

Его руки были очень красивыми, с чёткими суставами, белыми и длинными, кончики пальцев были розовыми, как цветы персика, с лёгким румянцем.

Но сейчас на них было множество мелких порезов от осколков, а на ладони зияла глубокая рана, с вывернутыми краями, из которой лилась кровь, что выглядело ужасно.

Он, обессиленный, сполз по стене на пол, но Гу Юаньянь схватил его за воротник и поднял.

За все эти годы Гу Юаньянь ни разу не проявил доброты к Гу Цичи, всю свою нежность и терпение он отдал Гу Юйнину, как будто тот был его родным братом, а Гу Цичи — совершенно посторонним человеком.

Он ударил Гу Цичи по лицу, сила была велика, и щека Гу Цичи быстро опухла, его лицо было бледным, поэтому ярко-красный отпечаток ладони на его лице был особенно заметен и ужасен, даже можно было разглядеть тонкие кровяные прожилки.

Но слова Гу Юаньяня были ещё более ядовитыми, гораздо более болезненными, чем этот удар.

Он сказал:

— Гу Цичи, ты настолько низок, что готов отнять у своего брата того, кого он любит?

В жизни Гу Цичи никогда не было момента более унижительного.

Он посмотрел на Гу Чэнтяня и Гэн Тинсюнь, но они не проявили ни капли заботы о нём, их тревожила только сделка с семьёй Сун.

Высокомерные обвинения Гу Юаньяня, равнодушный взгляд Гу Чэнтяня, нахмуренные брови и презрительный взгляд Гэн Тинсюнь — всё это ранило сердце Гу Цичи.

Они были острее, чем осколки в его руках, и пронзали его и без того израненное сердце.

В ту дождливую ночь Гу Цичи совершил самый неожиданный поступок в своей жизни.

Осколок в его ладони был сжат так крепко, что без всякого сопротивления вонзился в его руку, и в тот же момент он воткнул его в живот Гу Юаньяня.

Хотя они были связаны кровными узами, казалось, что между ними лежала пропасть.

Гу Цичи холодно окинул взглядом смешивающуюся кровь, его тело было ледяным, он приподнял веки, улыбнулся с насмешкой, и на его лице явно читалось презрение:

— Гу Юаньань, ты идиот?

...

Разрозненный сон окончательно разбился на куски, фиолетовая молния рассекла небо, ослепительный белый свет обжёг глаза.

Гу Цичи резко проснулся.

Он был весь в поту, холодный липкий пот пропитал его белую футболку, тело не переставало дрожать.

Его мягкие чёрные волосы были растрёпаны, прилипли к лицу, глаза были влажными от слёз, красными и слегка опухшими.

[Авторский комментарий: Честно говоря, модератор, я не понял, зачем вы заблокировали этот отрывок... Он защищал себя и сделал это успешно, проверьте мозги.]

<http://bllate.org/book/17675/1647609>